

На всю жизнь с детства сохраняется этот закипающий в душе праздник — сегодня идем в театр. И надежда на то, что театр поднимет нас над повседневностью, обогатит духовно, не исчезает никогда.

Именно с этой выскокой ноты начинал разговор о спектаклях областного драматического театра московские критики М. М. Ягилева и С. С. Ларионов. Они видели смысл и пользу своего пребывания здесь, как сказала М. М. Ягилева, не только в похвале достижений, но прежде всего в критическом взгляде со стороны, в том, чтобы, не обидев, сказать честно и о плохом, дабы не продвигать плохого.

Из вечера в вечер смотрели спектакли критики. Брехт и Билль-Белоцерковский. Гоголь и Шекспир — драматургия, которая украсит афишу, наполнит жизнь любого театрального коллектива. Правда, рядом стоят пьесы несколько другого толка. Но о репертуаре потом. А пока отправимся в зрительный зал на спектакли сезона.

Мне посчастливилось, сказала Маргарита Михайловна Ягилева, увидеть здесь «Ромео и Джульетту». Это первое знакомство с О. Е. Зарянкиным, и оно дает право сказать, что в театре есть интересный режиссер. Открывается занавес, и вы попадаете в иную эпоху. Это ощущение создает и несущая большой смысл пирамида, на которой будет происходить действие (художник А. Клименко), и музыка, и появление героев в атмосфере того времени. Но дальше происходит странная вещь. Вызывает удивление главный герой — Ромео. Нужно до конца досмотреть спектакль, чтобы принять внутренний стойкий роли. Внешний же рисунок не убеждает. Судя по другим спектаклям, В. Александров, исполнитель роли Ромео, актер глубокий, органичный, талантливый. Предстоит еще большая работа.

Молодая актриса С. Моренская — Джульетта — интересно выстраивает роль, но не всегда ясны мотивы ее поведения. Думается, что Джульетта не должна быть сорви-головой сегодняшнего дня. Ни одно слово не должно быть сказано просто так, вне смысла роли. Зрители, а спектакль смотрели преимущественно юные зрители, учащиеся, вслушались в текст Шекспира,

воспринимали его активно, эти зрители должны обязательно поверить в эту первую и единственную любовь огромной силы. Должны увидеть, почувствовать, что каждый шаг Джульетты продиктован трепетом души, большим чувством. И с этой точки зрения надо глубже проанализировать мотивы своего поведения.

Вообще отношения героев должны быть четко обусловлены, подобно тому, как в жизни мы строим свои отношения по вполне определенным закономерностям, причинам. Этого в спектакле порой не видно. Именно поэтому нет в нем полноценного Париса (М. Петров), нет Тибальта (А. Чернышев). Как же без Тибальта? Ведь он объясняет природу всего конфликта между Монтеки и Капулетти. Он играет в нем большую роль. Нет в спектакле и убедительной кормилицы (Г. Лещун).

Спектакль точно задуман. А вот отношения героев друг с другом, отдельные образы требуют совершенствования.

С интересом смотрели театроведы «Женитьбу» Гоголя. Другие постановки пьесы, с которыми они были знакомы, не помешали воспринять этот спектакль как явление самобытное. Воздевательное, игровое начало, которое лежит в основе режиссерского замысла (О. Зарянкин), безусловно, имеет право на существование. Не случайно ведь Гоголь обозначает «Женитьбу» как совершенно невероятное событие. И вместе с тем, принимая форму спектакля, М. М. Ягилева высказала ряд серьезных пожеланий.

Да, Гоголь выискивает своих героев, их ничтожные заботы и притязания. Но только ли выискивает? Может быть, стоило поискать и другие краски, и тогда обнаружился бы второй план пьесы, а спектакль стал бы глубже, интереснее. Вель театр, по утверждению Станиславского, — это жизнь человеческого духа.

Да, комична Агафья Тихоновна (В. Савостьянова). Но ведь, по сути, жизнь ее далека от комедии, как и жизнь других гоголевских героев. А нет ли места сочувствию в этой ситуации?

27 лет невесте. Нетрудно представить ее чувства, мысли в связи с этим. И Фекле, свахе (И. Шадько), тоже не легко живется. Вот Кочарев

(Е. Редюк), который решил женить Подколесина (В. Шейман), ей мешает, хлеб у нее отбивает. А женихи: Яичница — А. Чернышев — интересный, сочный образ легит актер, Жевакин — В. Александров — создает определенный характер, за которым угадывается трагедия человеческой личности. Может быть, стоило режиссеру выстроить и вторую, внутреннюю, линию героев — спектакль бы только выиграл.

В числе просмотренных работ были «Мамаша Кураж» Брехта и «Шторм» Билль-Белоцерковского, поставленные Ю. Галлиным. Спектакли эти, которые в недавнем прошлом делали честь театру, сейчас настолько утратили свои достоинства, настолько «расшатались», что выглядят несостоятельными. С уходом режиссера его спектакли не должны терять своего лица. С сожалением говорили об этом театроведы. В «Мамаше Кураж» видны интересные актерские работы. Но цельное впечатление о том, что война несет гибельное начало человеку, уже не выносятся.

В «Шторме» же, спектакле, посвященном революции, решающую роль играют массовые сцены, но они сейчас в таком состоянии, что сводят на нет всю работу.

Сквозь расшатанность обоих спектаклей можно тем не менее разглядеть талантливых исполнителей — К. Шадько, Г. Юченкова, В. Савостьянову, В. Александрова, В. Шеймана. Вообще в театре немало самобытных актеров, не единицы, как это бывает в других коллективах, а значительно больше. Тем обиднее, что при таких возможностях спектакли большого общественного звучания живут так короткое время.

И не менее обидно видеть в репертуаре рядом с большой, настоящей литературой пьесу «Святой и грешный» М. Варфоломеева, например. Есть ли в этом необходимость?

Вообще репертуар областного театра требует к себе пристального внимания. Он формирует его лицо или, напротив, выдает нечеткость позиций его художественного руководства. И вполне закономерно, что критики в своем обзоре отвели репертуару серьезное место.

Театр такого города, как

Ульяновск, должен иметь афишу под стать его имени, должен иметь свою литературу, свою тему. Это и пьесы о Ленине, о революции, это и названия, напоминающие о том, что здесь жили Гончаров, Карамзин, другие писатели и общественные деятели. Нелегко на таком высоком уровне формировать репертуар. Но необходимо.

С С. Ларионов советовать обратиться к авторам, которые пишут пьесы о молодом Тухачевском, Варейкисе, есть немало хороших пьес, посвященных 40-летию Победы в Отечественной войне. Написанные на материале прошлого, они обращены к сегодняшнему зрителю.

Прекрасно слушали, смотрели «Ромео и Джульетту» юные зрители. Между тем в репертуаре, говорили критики, нет спектаклей, адресованных им. Так ли это?

Хорошо помню, как принимали «Р. В. С.» (режиссер В. Марков) мальчишки, приглашенные на сдачу спектакля, и их учителя. Притихшие, они были глубоко взволнованы увиденным, хотя прекрасно знали рассказ Гайдара. Общими руками голосовали за спектакль учителя. Так почему же его жизнь на сцене оказалась такой короткой? В декабре ему вообще не нашлось места в афише, в январе, во время зимних каникул, он шел один раз.

Думаю, преждевременно сошла со сцены и «История одной любви» Тоболяка — работа, обращенная к тем, кто вступает в самостоятельную жизнь. Герои «Истории» не только размышляли о жизни, но совершали поступки, брали на себя ответственность, выявляли бескорыстие и бескомпромиссность.

Исчез из репертуара сезона спектакль «Спешите делать добро» Рощина, может быть, требующий совершенствования, но, безусловно, поднимающий серьезные нравственные проблемы.

Зрители идут в театр за развлечением, но уходить должны размышляя, говорил К. С. Станиславский. Мысль эта красной нитью прошла через анализ спектаклей и репертуара областного драматического театра. Зная большие творческие возможности нашего театра, можно высказать надежду, что состоявшийся разговор принесет свои добрые плоды.

Л. БАРУ.

Ульяновская правда

г. Ульяновск

1 ФЕВ 1984